

Это поистине было редким происшествием. В первой средней школе действовало строгое правило: на территории запрещалось движение любого транспорта, включая велосипеды и легковые автомобили. Даже учителя и директор никогда не заезжали сюда на машинах.

Сейчас была большая перемена. Ученики трёх параллелей собрались на спортплощадке и наблюдали, как автомобиль едет по прямой дорожке к административному корпусу. Из машины вышли несколько мужчин в простой одежде, и директор лично поспешил им навстречу.

Кто-то из учеников завёл разговор:

— Кто это такой, что ему разрешили въехать в школу на машине?

— Может, это кто-то из управления образования? Мой друг из шестнадцатой школы говорил, что на днях к ним приезжали с проверкой, и они две пары уроков занимались уборкой.

— Неужели? Но когда к нам приезжали проверяющие, мы тоже должны были убираться.

Ученики шумели, но как только зазвучала мелодия гимнастической зарядки, им пришлось заткнуться и старательно делать упражнения.

Цзян Чэнь бросил взгляд в сторону административного здания. В душе он удивился, но уже примерно догадался, кто эти люди и зачем они приехали.

Перед ежемесячной контрольной он заходил в канцелярию помочь учителю Фу забрать новые сборники задач по математике. Воспользовавшись тем, что Сунь Тэнъюня не было на месте, он внедрил в его компьютер кое-какие программы. С тех пор каждый шаг Сунь Тэнъюня был под его контролем.

У Сунь Тэнъюня была хорошая привычка — вести учёт. Всё, что он зарабатывал, тратил или получал в виде взяток, он тщательно записывал. Даже источники доходов и статьи расходов указывались рядом красным шрифтом.

Однако, как человек осторожный, он, конечно, позаботился о защите своей информации. Папка с записями была спрятана очень глубоко, с множеством папок-двойников для отвлечения внимания. После того как находилась нужная папка, требовалось пройти несколько уровней парольной защиты, а также был установлен троян для автоматического уничтожения данных. Если пароль вводился неверно определённое количество раз, файл навсегда удалялся.

Но для Цзян Чэня этот троян был подобен песочному замку на пляже — совершенно незащищен. Его можно было разрушить одним лёгким движением руки.

Не прикладывая практически никаких усилий, Цзян Чэнь переслал файлы Сунь Тэнъюня заклятому врагу того самого начальника, которому Сунь Тэнъюнь старался угодить. Он предполагал, что проверка информации займёт какое-то время и подходящий момент для разоблачения будет выбран позже: сначала схватят тех, кто стоит выше Сунь Тэнъюня, а очередь до него дойдёт потом.

Но он не ожидал, что всё произойдёт так быстро. Прошло всего несколько дней, и за ним уже приехали.

Сам Цзян Чэнь этого не предвидел, но ещё большим сюрпризом это стало для Сунь Тэнъюня.

Он не получил никакого предупреждения и так, попросту, был посажен в машину.

Только когда его привезли на место, он узнал, что его начальник арестован за коррупцию и взяточничество, и похоже, улики вышли именно от него.

Сунь Тэнъюня передёрнуло, закованные в наручники руки затряслись.

«Это невозможно! У меня не могло быть никаких утечек!»

Холодный выступил на его лбу. Сквозняк от пронесившегося мимо ветра заставил его содрогнуться.

Он бездумно уставился в потолок. Всё кончено. Если утечка действительно произошла по его вине, то ему крышка, и его семья тоже погибнет!

...

Перестановка в городской администрации Яня не была громкой, но всё же затронула небольшую группу людей, среди которых оказался и Чжан Цзянь. Сначала его просто отстранили от занятий, но теперь он получил официальное уведомление об увольнении, и оно было подписано самим городским комитетом по образованию.

Если бы не было серьёзных нарушений закона, уголовных преступлений или длительных прогулов, увольнение обычно производилось на уровне школы. Учитель мог подать апелляцию или попросить перевода в другую школу. Но если увольнение исходило от комитета по образованию, это означало, что дорога в преподавание для него закрыта навсегда.

Чжан Цзянь, естественно, не хотел мириться с этим. Он шумел, требовал подать жалобу в комитет, но в школе его уже никто не слушал. Даже классный руководитель седьмого класса, который раньше с ним ладил, теперь при встрече у школьных ворот старательно обходил его стороной.

В конце концов, один молодой учитель, которому стало жалко Чжан Цзяня, прошептал ему на ухо о том, что произошло за эти дни, пока Чжан Цзянь отсутствовал в школе. Тот широко раскрыл глаза. Когда учитель ушёл, Чжан Цзянь долго стоял на месте, с безумным видом бормоча под нос:

— Не может быть...

Когда Шэнь Сюй и Цзян Чэнь подошли к школьным воротам, Чжан Цзянь всё ещё был там.

Завтра была суббота, и Шэнь Сюй настойчиво требовал, чтобы Цзян Чэнь пошёл с ним поиграть в игры. Всю дорогу он уговаривал и канючил.

Последние несколько выходных Цзян Чэнь проводил в больнице, пытаясь попасть на приём к Ши Фэньюэ. Хо Бо в это время тоже был не в Яне, и Шэнь Сюй остался совсем один. Подумав об этом, Цзян Чэнь почувствовал, что действительно немного забыл о друге.

— На следующих выходных у меня будет время. Пойдём в интернет-кафе или куда угодно — решай ты. А на этой неделе у меня действительно есть дело.

Шэнь Сюй знал: если Цзян Чэнь говорит, что занят, значит, это так. Но ему было дико интересно, чем же он занимается. Шэнь Сюй знал о положении семьи Цзян и очень

переживал, не взялся ли Цзян Чэнь за какую-нибудь опасную работу, чтобы помочь родителям с деньгами, скрыв это от домашних.

Но если это работа, то почему он работает только один день в неделю? Это как-то ненадёжно выглядело.

— Цзян, скажи мне по правде, куда ты пропадаешь каждые выходные?

— Я...

Цзян Чэнь только открыл рот, как Чжан Цзянь заметил его у ворот.

Глаза Чжан Цзяня налились кровью, и без того не молодое лицо стало ещё старше. Он уставился на Цзян Чэня, а потом вдруг большими шагами направился к нему.

Идя, он заорал:

— Это ты, да?!

Ученики у ворот были потрясены внезапным срывом Чжан Цзяня, но, придя в себя, начали стихийно окружать Цзян Чэня.

Они прекрасно знали, что за человек Чжан Цзянь. Тем более, несколько дней назад на доске объявлений повесили извещение, что он больше не является учителем их школы. Конечно, они должны были защищать своего одноклассника.

Шэнь Сюй тоже испугался и потянул Цзян Чэня назад.

— Чёрт, на что Чжан Саньмао лезет?!

Цзян Чэнь, которого прикрывала толпа учеников, похлопал Шэнь Сюя по руке, показывая, что можно не беспокоиться.

Шэнь Сюй огляделся по сторонам, успокоился и, отпустив Цзян Чэня, гордо поднял подбородок. Глядя на Чжан Цзяня, который стоял за спинами учеников, он сказал:

— Учитель Чжан, что вы делаете? Не получилось оклеветать Цзян Чэня, теперь хотите применить силу?

— Это ты!

Чжан Цзянь уже не слышал, что говорят другие. В его голове звучали только слова, которые Цзян Чэнь прошептал ему, проходя мимо в тот день, когда он уходил из школы: «Хорошо вам наслаждаться пенсией, учитель Чжан».

В тот момент его просто отстранили от работы, но Цзян Чэнь был уверен, что тот больше не вернётся в школу!

Почему Цзян Чэнь был так уверен?

Потому что всё это дело с Сунь Тэнъюнем — рук его дело! Он знал, что если Сунь Тэнъюнь упадёт, то и его выгонят из школы! Всё это было его планом!

Чжан Цзянь смотрел на Цзян Чэня налитыми кровью глазами. Он понимал, что всё, включая

его попытки подставить Цзян Чэня, возможно, тоже входило в его расчёты!

В этот момент Чжан Цзянь полностью утратил способность мыслить. Он не понимал, откуда у Цзян Чэня столько сил, чтобы свалить Сунь Тэньюня и даже потянуть за собой тех, на кого Чжан Цзянь даже не смел поднять глаза на официальных обедах. Но он был безусловно уверен: всё это сделал Цзян Чэнь!

Уголок рта Цзян Чэня едва заметно поднялся. Его голос был чист и спокоен:

— Учитель Чжан, я не понимаю, о чём вы говорите.

На первый взгляд он ничем не отличался от других парней своего возраста: чистый, открытый, излучающий солнечную энергию, к нему легко возникала симпатия.

Но именно это пугало Чжан Цзяня ещё сильнее. Он стоял за всем этим, даже затронув таких высоких чинов, перед которыми Чжан Цзянь на пиру не смел поднять глаз, и при этом оставался таким спокойным, легко уйдя от ответственности. Что это за хитрость и коварство!

Вспомнив, как он не раз оскорблял его, подумав о его скрытых и непостижимых методах, а также о судьбе Сунь Тэньюня, который просто пару раз перешёл ему дорогу, Чжан Цзянь почувствовал, как его гнев мгновенно испарился, словно его окатили ледяной водой. Холод пробежал от пят до макушки, заставляя сердце дрожать.

Видя, что Чжан Цзянь молчит, Цзян Чэнь сделал несколько шагов к нему и спросил:

— Учитель Чжан, что вы хотели сказать?

Лицо Чжан Цзяня при взгляде на Цзян Чэня изменилось до неузнаваемости. Он был похож на человека, взявшего меч для мести, но по дороге встретившего злого духа. Вся его решимость исчезла, он пошатнулся и отступил на полшага назад. Его лицо стало пепельно-серым от ужаса.

Шэнь Суй, видя это странное поведение, наклонился к уху Цзян Чэня и удивлённо прошептал:

— Чжан Саньмао что, сдурил? У него такой вид, словно он увидел привидение.

А в следующую секунду он сказал нечто ещё более ошеломляющее.

<http://bllate.org/book/16728/1538356>